

Но если до 1939 г. это были лишь отдельные отступления, не менявшие основной направленности театра, то в конце 30- годов репертуарная линия театра кардинально меняется.

Очередной кризис 1937 г., сменившийся в 1939г. депрессией, углубившейся благодаря началу второй мировой войны, распространение фашистского влияния, усилившегося в Америке в эти годы, падение Чапмена, активизация наступательного движения реакции - такова обстановка на международной арене и внутри страны, определившая дальнейшую судьбу театра "Групп". Репертуар последних трех лет существования театра был, таким образом, далеко не случайным. Он явился также и результатом отравления театра идеологическим ядом Бродвея и Голливуда, раз'едавший его организм на протяжении всей его творческой жизни.

Среди пьес, поставленных в этот период, только одна - "Скала грома" Роберта Аффрея, несмотря на элементы мистики, туманность общего замысла, включала в себе здоровое зерно - призыв к живой активной жизни среди людей.

Что касается остальных пьес, то их задача - отвлечение от политической и социальной борьбы, пропаганда "невыблемости" капиталистического строя, изображение жизни в виде некоей счастливой Аркадии /Сароян - "Мое сердце на горных высотах"/, проповедь буржуазного гедонизма /Шоу - "Назад к наслаждению"/. Окончательное падение идейного пульса театра выразилось в постановке пустой любовной мелодрамы Одета "Столкновение ночью". Параллельно с распадом репертуара и труппы.

Руководители театра "Групп" во главе с Гарольдом Клементом сумели создать не только великолепный ансамбль, но и авторскую в целом творческую атмосферу, высокий этический